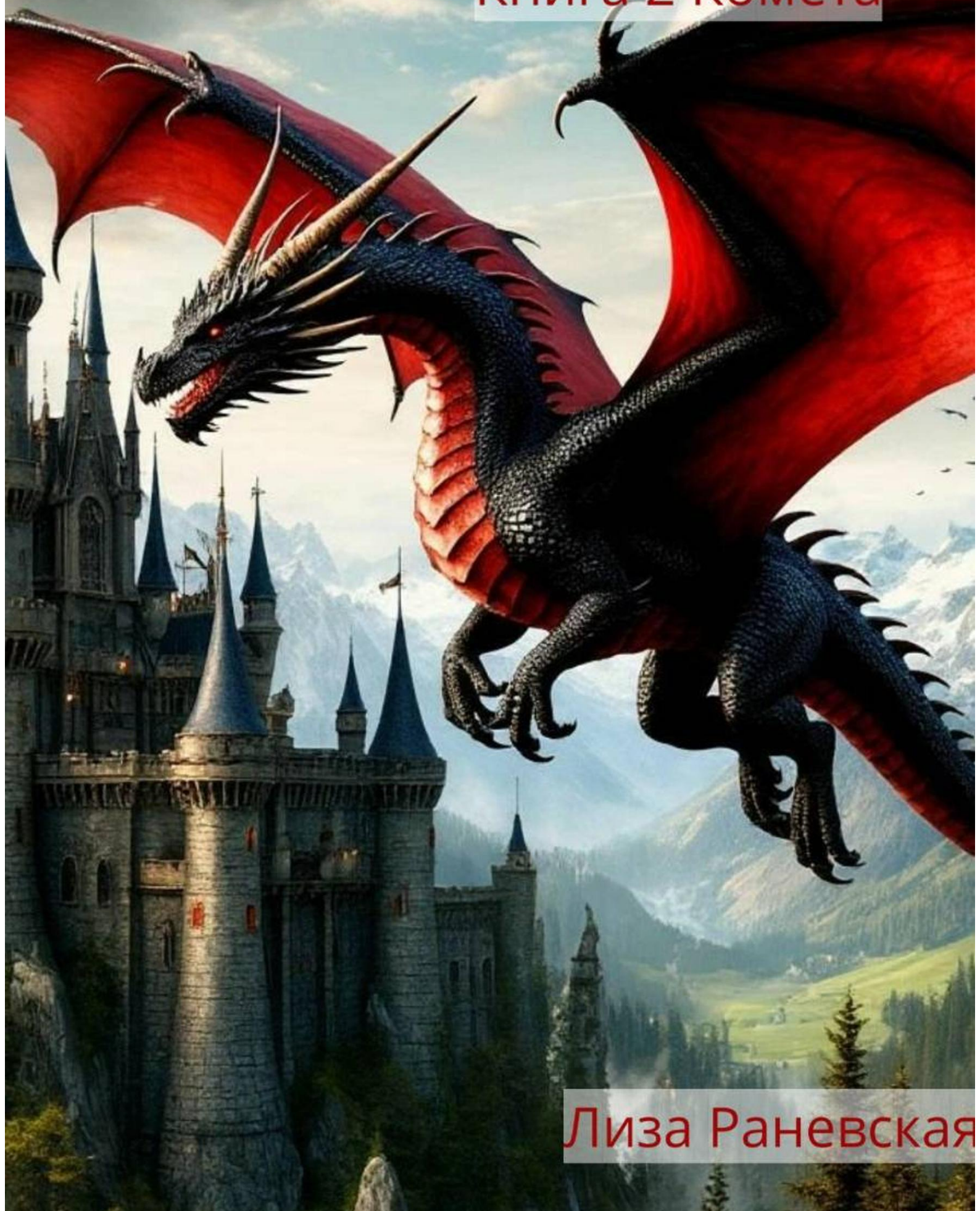

Отряд спасителей мира

Книга 2 Комета

Лиза Раневская

Лиза Раневская

**Отряд спасителей
мира. Книга 2 Комета**

«Автор»

2026

Раневская Л.

Отряд спасителей мира. Книга 2 Комета / Л. Раневская —
«Автор», 2026

На мир движется огромная комета, которая разрушит мир и ни кто не выживет. Но есть те кто в это не верит и пытается через страх перед кометой добиться своих корыстных целей. Сможет ли благородный рыцарь, ведьма и болтливый кот в очередной раз спасти мир

© Раневская Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Отряд спасителей мира. Книга 2 Комета

Глава

Глава 1 Комета Королевство эльфов раскинулось высоко в горах, окружённое непроходимыми дубовыми рощами — древними, словно сами корни мира. Перед входом в заколдованную рощу лежало небольшое поселение: веками оно жило в добром, взаимовыгодном соседстве с эльфами.

На дубовой роще лежало древнее заклятие — незримая завеса, что не позволяла случайным путникам выйти к скрытому городу. Оно шептало, пугало, сплетало тени и разворачивало чужаков прочь, будто сама природа оберегала эльфийскую тайну.

Страна эльфов состояла из одного большого города, в центре которого, высоко прилегая к отвесной горе, стоял замок короля — средоточие верховной власти. Церемониальный зал, где принимали редких и именитых гостей, находился на самой вершине. Огромные окна в пол открывали вид, от которого замирало сердце: облака проплывали совсем рядом, будто можно было протянуть руку и коснуться их прохладной ваты. Отсюда были видны верхушки соседних гор, стремительные горные речки, цветущие сады на склонах и весь город, лежавший внизу, у подножья.

Особенно завораживающей панорама становилась в полнолуние: тёмное небо вспыхивало звёздами, пронизанными особой магией, и казалось, что можно разглядеть даже самую далёкую искорку — будто сама вечность смотрела на тебя в ответ.

Именно в такую ночь и собрались особые гости, чтобы отпраздновать помолвку Лидии и Эго. В зале, который успели восстановить первым — и теперь он вновь напоминал о былом величии эльфийского народа, — царила странная смесь праздника и напряжённого ожидания.

За длинным столом, ломившимся от заморских яств (гости привезли их с избытком, зная, что у эльфов нынче не лучшие времена), сидели сёстры из Ведьминских земель — только самые главные, пятнадцать ведьм, каждая из которых была не просто женщиной, а силой, стихией, легендой. Напротив — несколько королей, приглашённых как спутники некоторых сестёр; одна из ведьм привела с собой кардинала, близкого к инквизиторам.

Два трона стояли во главе стола. Трон Лидии был чуть меньше трона Эго — из-за этого Эго ночует в библиотеке: там не было стёкол, сильно сквозило, особенно по ночам.

Гости один за другим поднимали хрустальные бокалы с дорогими винами, произнося длинные, витиеватые тосты, в которых смешивались лесть, политика и едва уловимые угрозы. Лидия и сёстры сидели по левую сторону стола, Эго и остальные гости — по правую. Эго предлагал чередовать дам и господ, рассадить незнакомых друг с другом, чтобы завязывались новые союзы, но перспектива провести ещё неделю в продуваемой библиотеке его не радовала.

Ведьмы весело судачили между собой, и со стороны это больше походило на внеплановый шабаш, чем на торжественный приём. Но никто из присутствующих не решался мешать девушкам обсуждать «особо важные новости».

Ричард и Антонио сидели слева, сразу после сестёр, — единственные мужчины на «женской половине» стола. Антонио вскоре сбежал к музыкантам, которых гости привезли с собой: он не хотел слушать унылое завывание арфы и теперь заставлял оркестр играть песни своей молодости — те, что давно вышли из моды, но будоражили память.

У Ричарда уже отрастали золотистые кудряшки, и он с удовольствием любовался их отражением в полированном до зеркального блеска железном кубке.

— Господин рыцарь, я слышал, кардинал назначил за вашу голову уже триста золотых, а за кота и виновницу торжества — по тридцать. Видимо, кот и ведьма не так важны для его многоходовок, — начал разговор кардинал Решель, наклоняясь к Ричарду.

Ричард догадывался, чего добивается кардинал: дожидаться, когда рыцарь захмелеет и станет более словоохотливым, чтобы потом использовать каждое слово против него. Но он решил всё же ответить интригану — прямо, без уловок.

— Кардинал Яков — он же отецоснователь инквизиции — и не скрывает, что метит на место Папы Римского. Это не секрет. Папа Римский ещё жив и здоров, а он уже предвыборные программы проводит. Прислал мне письмо, где просил, чтобы я вернулся и сдал Лидию и Антонио. Они должны были стать во всём виновными и быть

публично казнены, а я — один, силой молитвы, закрыл врата и привёз на суд «виновных». Такой расклад всех бы устроил. Мне ещё обещали в жёны принцессу Анну и приданое, а поскольку у короля Леонида нет сыновей, то в перспективе — корону. В этом нет чести. Я сказал, что мои уста никогда лжи не произнесут. Народ знает правду. Бродячие лицедеи уже ставят спектакли по этим событиям.

— Да, вы троица — в народе герои. Что удивительно: во времена инквизиции сделать народную любимицу из ведьмы... Говорят, сейчас самые популярные имена у новорождённых: Лидия, Ричард и, как ни странно, Антонио, — с едва уловимым сожалением продолжил кардинал Решель.

Он был мужчиной высокий, тучного телосложения, с залысиной, маленькими хитрыми глазками, большим расплывшимся носом, тремя подбородками и тонкими губами — словно сама природа собрала в нём все черты, выдававшие склонность к интригам.

Тем временем Адриана, не скрывая раздражения, повернулась к Лидии:

— Лидия, мы никак не можем понять, как ты могла отказаться от той силы, что сама пришла к тебе в руки? Ох, не этому я тебя тридцать лет учила!

Все сёстры замерли, устремив взгляды на Лидию. В этот миг даже музыка будто стала тише, а свет свечей — ярче, словно сам зал хотел разглядеть каждую эмоцию на её лице.

Лидия, как всегда, оставалась хладнокровна, грациозна и прекрасна. Королева наконец обрела свой трон и своё законное место, для которого была рождена. На безымянном пальце правой руки, красовалось кольцо с большим бриллиантом овальной формы, чистейшей прозрачности, как слеза младенца. Этот камень тысячелетиями носили королевы эльфов. На груди сиял амулет матери Эго, то самый — бриллиант правильной треугольной вытянутой формы, почти с ладонь, с голубоватым отливом. На голове — тиара с большим круглым бриллиантом в центре. Обычно распущенные чёрные волосы были уложены в сложную причёску, подчёркивавшую её новый статус. Бархатное корсетное платье изумрудного цвета с золотой окантовкой оттеняло бледность кожи.

В этот вечер Лидия впервые в жизни была не ведьмой, не замарашкой из деревни, а настоящей королевой эльфов.

— Это было очень сложно. Почти невозможно, — произнесла Лидия, не опуская глаз, хотя в них мелькнула тень той внутренней борьбы. — Это чувство... оно было пьянящим, туманным, ни с чем не сравнимым. И я не люблю, когда мне напоминают, какая я «дурочка», что дважды отказалась от этой силы. Сама до сих пор не могу в это поверить. Осталось произнести всего три слова: «Я принимаю силу»... — стоять на краю бездны и не сделать шаг. — Тебя никто не понимает, Лидия, — сказала Валериана, красивая голубоглазая блондинка с холодным взглядом. — Ты не только отказалась от самой мощной ведьминской силы, но и от места верховной сестры, уступив его мне, променяв на короля. Надеюсь, он того стоит. Она поморщилась и сделала глоток благородного напитка, будто вкус вина подтверждал её сомнения. Эго, услышав эти слова, наклонился вперёд от удивления, чтобы посмотреть на ту, что произнесла их. — Улия, как ты? Слышала, что твой Конвар, изменил тебе, сочувствую, ему сколько было 102 года и выглядел он на все свои 102 года. — Перевела тему разговора Лидия, обращаясь к юной веснушчатой рыжей девушки лет 20 на вид. — Улия, я слышала, что в Новоземле, появился боевой маг, он конечно слишком молод для твоих двести десяти лет, выглядит

лет на 40, так ему где-то всего 78 лет, блондин, весь в боевых шрамах, может после помолвки съездим в Новоземле, познакомимся с боевым магом? - Попыталась утешить подругу, Натали, с карими глазами и иссиня черным каре.— Раньше я думал, что на шабашах ведьмы обсуждают новые заклятия, а не где найти боевых стариков, — улыбнулся Эго, обращаясь к невесте.— Вот теперь ты знаешь главный секрет всех ведьм, — улыбнулась в ответ Лидия, и в этой улыбке было столько тепла.— О, девочки, это братья Эго. Они, конечно, младше моего: тот, что постарше, — Эро, ему триста десять лет, а тот, что помладше, — Элор, ему всего двести восемьдесят, — Лидия кивнула на вход, куда вошли два статных принца эльфов.

Когда братья заметили, что заинтересованные взгляды ведьм устремлены на них, они тут же решили ретироваться— Слабаки, — подвела итог Лидия.- Любимая, после знакомства с тобой, эльфы по настоящему стали бояться ведьм. - С улыбкой полной нежности обратился эльф к невесте. - Почему всем ведьмам нравятся мужчины по старше?- Некоторые сестры предполагают, что это все магия которая течет в нашей крови. Магия любит все: древнее, могущественное, властное, сильное. Видимо это как-то сказывается на наших предпочтениях.

Эго был прекрасен и холоден, как всегда: утончённая золотая корона на голове, длинные серебристые волосы ниже плеч, серебристый костюм с серебряной каймой. Статный, величественный, влюбленным и счастливым.— Господа, вот и настал тот час, ради которого вы все сегодня приглашены, — произнёс Эго, подавая знак звездочёту. Тот вынес телескоп, установил его у окна и отступил, жестом приглашая всех посмотреть. Слуги погасили свет в зале, и прекрасное ночное небо предстало во всей своей мощи — полная луна, россыпь звёзд и яркая комета, рассекавшая небосвод, словно предвестник судьбы.

— Комета? И что с того? — послышался чейто недовольный голос из зала.

— Господа, позвольте мне объяснить, — вперёд вышел Касия, главный звездочёт королевства. Он поклонился гостям. — Я наблюдал эту комету уже однажды — лет четыреста назад. И до меня её наблюдали: каждый раз, когда она возвращается к Земле, она подлетает всё ближе и ближе. В этот раз столкновение неизбежно, и не стоит думать, что вас это не коснётся. Она слишком велика — её удар уничтожит Землю, и никто не спасётся. В прошлый раз она прошла так близко, что спалила почти все леса и высушила половину рек, озёр и морей. В летописях есть записи о её прежних визитах — и каждый раз последствия становились всё страшнее.

Гул в зале нарастал, смешиваясь с шорохом платьев, звоном бокалов и тихими проклятиями тех, кто уже мысленно подсчитывал убытки.

— Поэтому вас всех и пригласили, — продолжил Эго, и его голос, спокойный и твёрдый, постепенно заставил зал затихнуть. — Мы не предлагаем прятаться. По нашим расчётам, подземное убежище не спасёт: при столкновении Земля расколется на множество частей. У нас есть другой план.

— Вы же не просто так меня пригласили. Что вы задумали? — Все взгляды обратились к месье Леонарду.

— Господин, как вы верно заметили, без вашей помощи нам не справиться, — кивнул Касия. — Мы предлагаем подорвать комету. Собрать как можно больше пороха, месье Леонард донесёт заряд к комете, чтобы покончить с ней навсегда.

Звездочёт обвёл взглядом собравшихся, словно проверяя, готовы ли они услышать следующее.

— Есть возражения? Или другие идеи?

— Сколько пороха вы хотите загрузить на меня? — прозвучал спокойный, чуть хриловатый голос дракона.

— Сколько вы сможете поднять и на какую высоту? — уточнил звездочёт.

— Несколько тысяч стандартных мешков. Выше облаков редко поднимаюсь — там дышать тяжело.

— Мыто вам зачем? Вы и без нас справитесь, — заявил один из королей, мужчина лет пятидесяти.

— Нет, не справитесь, — спокойно возразил Эго. — Пороха понадобится очень много, и ни одно королевство не потянет такие расходы в одиночку. Именно поэтому вы здесь. Мы предлагаем такой порядок действий: все скидываются на порох, его нужно не менее тридцати тысяч мешков. Когда соберёте, привезёте сюда. Наши строители изготовят деревянный ящик с прочными стропами — в него поместится весь порох, и его будет удобно доставить. Затем месье Леонард поднимет груз как можно выше, за облака, и доставит к комете.

— А вы что, вкладываться не будете? — возмутился другой король, уже представляя, как опустеет его казна.

— Будем. Мы вложим труд: построим ящик, изготовим стропы, обеспечим площадку для подъёма. Остальное — на ваших плечах.

— Приехали на праздник, называется, — буркнул ещё один король, качая головой. — Опять расходы. Моя казна не потянет эту комету.

— Ни одна казна не потянет, — спокойно повторил Эго. — Именно поэтому вы здесь, господа. Меня не волнует, где и как вы будете добывать порох. У нас есть время до третьей полной луны. Вопрос сбора и

доставки решайте самостоятельно.

В зале повисла тишина, тяжёлая и горькая.

— Есть ещё один дракон, — неожиданно произнёс месье Леонард, и все обернулись к нему, ожидая продолжения. — Я один не справлюсь. Нужна будет её помощь.

— Чья? — спросил кто-то.

— Моя бывшая. Когда она оборачивается в драконессу, становится раза в два больше меня. Но проблема в том, что она меня ненавидит. Она не станет помогать. А без неё нам не справиться.

Дракон сделал паузу, и в этом молчании чувствовалась его гордость, смешанная с отчаянием.

— Тут без вас, Лидия, не обойтись. Вы должны её уговорить вернуться и помочь спасти мир. Я к ней не пойду — она меня сожжёт. Она всех сожжёт, но самой знаменитой ведьмой, я думаю, она встретиться.

Все взгляды снова обратились к Лидии. В зале стало так тихо, что было слышно, как где-то в углу Антонио перестал командовать музыкантами и замер, прислушиваясь.

Лидия медленно подняла глаза, встретила взглядом с Эго, затем с месье Леонардом, и наконец посмотрела на зал — на королей, ведьм, кардиналов, на всех, кто ждал от неё решения, как от судьбы.

— Хорошо, — просто сказала она. — Я поговорю с ней. Но у меня будет одно условие. Придворные за глаза называют меня бесприданницей, сто стандартных мешков золота.

Глава 2 Адалаида Антонио мчался по вспаханному полю, ловко перепрыгивая с одного гребня земли на другой, он летел вперёд, словно тень, скользящая по неровной пашне. На спине у него болтался хамон — громадный, вдвое больше самого кота, а рядом, покачиваясь в такт прыжкам, висела бутылка вина.

За ним, спотыкаясь о борозды, бежала первая невеста — её белоснежное платье, местами потемневшее от пыли, развевалось, как знамя нелепой, отчаянной погони. Фата цеплялась за комья сырой земли, но девушка не замечала этого: её глаза горели гневом и обидой. А следом, плотной, грозной волной, катился весь деревенский люд: жених с перекошенным от ярости лицом, соседи, кумовья, сваты — все в праздничных нарядах, теперь уже измятых и запылённых. В руках у них были рогатины, колья и вилы.

Антонио одним прыжком взлетел на вороную кобылку Лидии, привычно устроившись позади хозяйки. Не теряя ни секунды, он принялся рассовывать добычу по сумкам.

Лидия, в своём неизменном чёрном походном платье и плаще с капюшоном, лишь крепче сжала поводья. Шпоры мягко впились в бока лошади, и кобылка рванула вперёд, разрывая тишину криками возмущённой деревни.

Ричард на своём белоснежном боевом коне выглядел странно неуместно посреди этой суматохи. Он на мгновение задержался, будто хотел что-то сказать этим людям, объяснить, оправдаться... Но первый камень, просвистевший мимо уха, быстро развеял благородные порывы. Конь рванул с места, и Ричард помчался вслед за Лидией.

Позже, у тихого родника, когда дыхание наконец выровнялось, а бешеный стук сердец уступил место обычной усталости, Ричард попытался откусить кусок хлеба, который давно превратился в твёрдый, неподатливый сухарь. Он запивал его водой, стараясь не морщиться.

— Я не буду есть этот очень вкусный и аппетитный кусок мяса, — заявил он, глядя куда-то в сторону. — Он ворованный.

Антонио, не отрываясь от хамона, фыркнул:

— Раньше ел и не морщился. Что сейчас изменилось?

Ричард подавился, закашлялся, а потом уставился на кота с таким удивлением.

— Мы всё это время в пути ворованное ели?

— А как ты себе представляешь? — возмутился Антонио, встряхнув ушами. — Говорящий кот подходит к деревенщине и начинает торговаться за солонину? Вот этого я и боялся. Сначала воровал для себя, потом ещё и для госпожи. А теперь и эту детину надо как-то прокармливать. А вы, господин, очень много кушаете.

— На меня больше не воруй, — твёрдо сказал он. — Я сам себе еды смогу купить.

— А вы думаете, этот хлеб купленный? — почти издевательски протянул Антонио.

Ричард опустил взгляд на горбушку, вздохнул, встал и, не говоря ни слова, направился к роще.

— Пойду яблоч диких поищу, — бросил он через плечо.

Драконесса Адалаида жила в высокой башне, венчавшей живописную гору, словно острый зуб, вонзившийся в небо. Башня казалась частью скалы — такой же неприступной, холодной и равнодушной ко всему живому.

Лошадей путники спрятали в роще, не доходя до замка: никто не хотел даже думать о том, что эти благородные животные могут стать случайным обедом хозяйки этих земель.

В гостиной, пропахшей дымом и старой магией, стол был накрыт с мрачной торжественностью. Деревянные кресла, местами обожжённые, словно помнили не одну вспышку драконьего гнева, стояли вокруг массивного стола — тоже подпалённого, будто сама комната была полем битвы, где огонь раз за разом одерживал верх.

Во главе стола, на единственном участке, не тронутом пламенем, восседала Адалаида. Её причёска напоминала архитектурный шедевр: гладко убранные с висков волосы лишь подчёркивали безумную высоту копны на макушке, которая вздымалась, словно застывшее пламя. Голова её была поднята так высоко, что казалось — на ней действительно покоится невидимая корона.

Глаза Адалаиды были большими, миндалевидной формы, и в их глубине плясали живые огни, переливаясь из жёлтого в красный, а порой и в синеватый отсвет — будто в них отражались все пожары мира. Платье из чёрной и алой ткани, пышное, корсетное. Её экзотическая красота была сродни змеиной — прекрасную, смертельно опасную и совершенно равнодушную к тем, кто осмеливался на неё засмотреться.

Антонио, проявив интуицию,

устроился на самом дальнем конце стола. Лидия и Ричард сели рядом с хозяйкой: ведьма — с холодной собранностью человека, привыкшего ходить по краю, рыцарь — с той неловкой прямоотой, которая всегда выдавала в нём благородство, не умеющее притворяться.

Вдоль стен стояли кадки с водой и стопки чистых полотенец — не украшение, а суровая необходимость. Прислуживали домовики — дальние родственники эльфов, о чём напоминали лишь острые кончики ушей. В остальном они мало походили на своих изящных родичей: чуть крупнее гномов, невероятно боязливые и оттого особенно услужливые, они ценились как прислуга именно за эту готовность предвосхитить любое желание хозяина.

Когда трапеза подошла к концу, Ричард, неожиданно для всех, наклонился вперёд и спросил с обезоруживающей прямоотой:

— Госпожа Адалаида, благодарю за угощение. Я так быстро всё съел, что даже не успел спросить: то, что я только что ел, раньше ходило на четырёх ногах или на двух?

Адалаида рассмеялась — и из её рта, произвольно, вырвался небольшой шар огня, метнувшийся прямо в лицо Ричарду.

Домовики среагировали мгновенно: на рыцаря выплеснули целую кадку воды, принялись обтирать полотенцем, суетясь и бормоча извинения так быстро, что слова сливались в неразборчивый поток.

Ричард подошёл к большому зеркалу, взгляделся в своё отражение — и замер. Ресницы и брови исчезли, часть волос на макушке тоже, а кожа пылала алым.

Первой не выдержала Лидия — она прыснула со смеху, прикрыв рот ладонью, но глаза её сияли неподдельным весельем.

— Вот это камуфляж, — выдохнула она, едва сдерживая смех. — В таком виде тебя гвардейцы кардинала точно не узнают.

Антонио захихикал, прикрывая лапой рот:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.